

В. А. Гиляровский

160 лет со дня рождения

**ЧЕЛОВЕК-
ЛЕГЕНДА**

Его знала вся Москва – писатели и журналисты, пожарные и полицейские, извозчики и ремесленники, художники и артисты, так называемое «дно города» и так называемый «свет». Он сразу становился своим всюду, где только ни появлялся. Журналист, репортер до мозга костей, он обладал превосходным даром вращаться в событии, свидетелем или участником которого он был, умением мгновенно устанавливать контакт с любым человеком, который его интересовал.

Он был несказанно хорош собой – атлетического телосложения, с милой, благожелательной улыбкой, с усами, как у Тараса Бульбы. Известно, что И. Е. Репин рисовал с него одного из персонажей картины «Запорожцы пишут письмо турецкому султану», а скульптор Н. А. Андреев лепил Тараса Бульбу

для барельефа на памятник Н. В. Гоголю. Он был обаятелен своей мужской красотой и силой. Рассказывают, что в молодости он запросто мог свернуть железную кочергу в узел. В нем кипела непреодолимая сила, которую, казалось, ему некуда было деть. При этом он обладал тонким умом, большими знаниями во всех областях жизни, пером сильным и верным, которое неизменно привлекало к его корреспонденциям, репортажам внимание читателей.

Все выше сказанное относится к Владимиру Алексеевичу Гиляровскому. Кто же он был, журналист или писатель? Эти две профессии хотя и смежны, но различны и требуют от человека разных качеств. Далеко не каждый писатель может быть журналистом, репортером в большом смысле этого слова, когда надо вовремя увидеть, точно оценить факт или событие, написать о нем верно и правдиво, и при этом быстро. Но хороший журналист – всегда писатель, и его произведения, пусть краткие, написанные нередко наспех, оставляют глубокий след в душе читателя и часто, очень часто переживают свое время.

Биография Гиляровского, как нельзя лучше, соответствовала облику былинного богатыря. «Самое мое рождение было приключением,— писал Гиляровский в автобиографических отрывках.— Я родился в хлеве, куда мать пошла доить свою любимую корову, и меня, всего занесенного снегом, принесли в подоле в кухню». Володя рос крепким и жизнерадостным мальчишкой. Дед Гиляровского и вправду был запорожским казаком. Давний друг деда, матрос Китаев, стал первым наставником будущего «короля репортеров»: он учил мальчика гимнастике, борьбе, плаванию, верховой езде.

Если может существовать выражение "живописный характер", то оно целиком относится к Гиляровскому. Он был живописен во всем - в своей биографии, в манере говорить, в ребячливости, во всей своей внешности. Казацкая кровь все больше давала о себе знать: она звала Гиляровского в дорогу, в огромный неизведанный мир, о котором он знал лишь по рассказам и книжкам.

В июне 1871 года, провалив экзамен в гимназии, молодой Гиляровский сбежал из дома. Он отправился в путь налегке, даже без денег и паспорта, но с полной уверенностью в своих силах. В течение десяти лет скитался по России, был бурлаком, крючником, вольноопределяющимся, пожарным, рабочим на заводе свинцовых белил, циркачом, провинциальным актером, беспаспортным бродягой, охотником-пластуном в русско-турецкой войне 1877—1878 гг., где за храбрость получил солдатского «Георгия».

Уже в эти годы Гиляровский старался запечатлеть увиденное: написал стихотворения о волгрях «Крючник», «Бурлаки», очерк из жизни рабочих «Обреченные», записки об актерской жизни «Бредни Владимира Сологуба». Десятилетняя бродяжническая жизнь многое дала Гиляровскому. Как и Горький, он с полным правом мог сказать: вот мои университеты. Он увидел зоркими молодыми глазами жизнь во всех ее проявлениях и гранях, познакомился со множеством людей во всех слоях общества, узнал народ, то самое «простонародье», к которому так свысока относились в «высших сферах», постиг народную душу. На самом дне он находил замечательные характеры, сильных умом и духом людей, из которых вышли бы прекрасные деятели в разных областях жизни, живи они в других социальных и общественных условиях. Он прошел великолепный курс наук, каких не сыщешь ни на каком факультете журналистики.

Об этом позже Гиляровский написал книгу **«Мои скитания»** (Гиляровский, В. А. Сочинения. В 4 т. Т. 1. / В. А. Гиляровский. - М. : Правда, 1967. – 459 с.) и назвал ее «самой любимой из всех моих книг».

В черновых вариантах он писал: «...Нет, это не автобиография, это не дневник и не мемуары. Это правдивые кусочки жизни моей, с которыми связана летопись эпохи... Не называйте эту книгу мемуарами, не ищите в ней последовательности. Пишу, как пишется. Не по нутру мне мемуары. Это что-то... обстоятельное из года в год изо дня в день..., а здесь только те памятки, которые уцелели от жизни. Прикрас никаких. И без того ярко было...». Книга «Мои скитания» послужила толчком для создания других произведений. Так, глава «Репортерство» позднее переросла в книгу **«Москва газетная»** (Гиляровский, В. А. Сочинения. В 4 т. Т. 3. / В. А. Гиляровский. - М. : Правда, 1967. – 438 с.), а глава «Театр» и «Актерство» - в «Люди театра».

Гиляровский В. А. начал печататься еще во время своих скитаний, но профессиональным литератором стал, поселившись в Москве. Около года писал статьи для различных периодических изданий. Гиляровский стал одним из лучших репортеров столичной прессы, его «коньком» были уголовная хроника и репортажи, он писал о самых заметных и нашумевших событиях, его называли «королем репортеров». Вершиной его репортерской деятельности стал очерк о Ходынской катастрофе 1896, где во время коронации Николая II в давке погибло множество людей. Рискуя жизнью, Гиляровский поведал всю правду.

Телевидения в те времена не было. Живой репортер - вот единственное окно в мир. Один Гиляровский заменял собой все будущие телеканалы. Первооткрыватель и создатель жанра горячего репортажа навсегда запомнился москвичам и всей России. Репортажи были порой горячими, в прямом смысле этого слова, ведь он писал о пожарах и сам участвовал в процессе тушения. Гиляровский никогда не был сторонним наблюдателем; он вмешивался в жизнь без оглядки. Богатырского телосложения, в запорожской казацкой папахе, он стал живым брендом столицы.

Всего несколько лет потребовалось Гиляровскому, чтобы из обычного репортера превратиться в знатока московских нравов. Гиляровский был самым известным и признанным знатоком Москвы. Это проявлялась на всех уровнях: писатель блестяще знал историю города и его современность, архитектуру и географию, высший свет и московское «дно» – Хитровку, приют нищих, босяков и отщепенцев. Воображение современников поразило описание Гиляровским хитрованских притонов. Он открыл московское «дно». Первыми рассказами Гиляровского были «Человек и собака» и «Обреченные» (1885). В 1887 по совету Г. И. Успенского и настоянию Чехова собрал и напечатал рассказы под названием **«Трущобные люди» (Гиляровский, В. А. Сочинения. В 4 т. Т. 2. / В. А. Гиляровский. - М. : Правда, 1967. – 445 с.)**. Главной темой сборника было превращение людей в обитателей «дна».

Цензура запретила книгу, тираж ее был уничтожен. Но рассказы из нее вошли в более поздние сборники писателя. А. П. Чехов говорил, что, собранные вместе, рассказы производят «впечатление беспросветное», поскольку в них повествуется о том, что «все гибнет», и живо показывается, «как гибнет». Гиляровский не романтизировал своих «босяков» и «прелести трущобы», он доказывал, что «трущоба — место не излюбленное, но неизбежное. ...Здесь крайняя степень падения, падения безвозвратного».

Владимир Алексеевич Гиляровский дал нам изумительные картины старого, дореволюционного быта, нравов; в его книгах мы видим всю старую жизнь, с ее многоэтажностью сословий, с ее контрастами и противоречиями. Гиляровский — знаток Москвы и России. О Москве Гиляровский мог с полным правом сказать: "Моя Москва". Невозможно представить себе Москву конца девятнадцатого и начала двадцатого века без Гиляровского, как невозможно ее представить без Художественного театра, Шаляпина и Третьяковской галереи. «Я — москвич! Сколько счастлив тот, кто может произнести это слово, вкладывая в него всего себя. Я — москвич!» — обращается Гиляровский к своим читателям словами пушкинского Пимена — «Но я его несравненно богаче: на пестром фоне хорошо знакомого мне прошлого, где уже умирающего, где окончательно исчезнувшего, я вижу растущую не по дням, а по часам, новую Москву».

«Москва и москвичи» (Гиляровский, В. А. Сочинения. В 4 т. Т. 4. / В. А. Гиляровский. - М. : Правда, 1967. – 462 с.) - так называется знаменитая книга воспоминаний Владимира Алексеевича Гиляровского, над которой он работал с 1912 по 1931 год. На ее страницах с энциклопедической точностью описываются события и характеры неизвестной Москвы конца XIX - начала XX века. От внимания автора, кажется, не ускользнула ни одна деталь, ни одна подробность московского быта. «Дядя Гиляй», как любовно окрестил друга А. П. Чехов, знал родной город наизусть, изъездил его вдоль и поперек.

И его знали и любили москвичи всех сословий, его статьями зачитывались, к его мнению прислушивались. Гиляровский собрал и сохранил для поколений любопытнейшие истории о самом городе и его людях. Он сам был частью Москвы. «Скорее я вообразю себе Москву без царя-колокола и без царя-пушки, чем без тебя. Ты — пуп Москвы!» — писал ему А. И. Куприн.

Многие стороны многообразной деятельности Гиляровского сегодня уже полузабыты, но книга «Москва и москвичи», а также автобиографическая трилогия занимают заметное место в литературе и дают нам живое представление о прошлом.

